

О МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОМ РАЗРЫВЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕГАПОЛИСЕ

В. П. Сиротин, М. Ю. Архипова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-mail: vpsirotin@yandex.ru, archipova@yandex.ru,*

Статья посвящена изучению влияния цифровой трансформации на характеристики качества жизни людей в современном мегаполисе. При проведении исследования нас интересовал отклик респондентов на происходящие изменения в зависимости от возраста, социального статуса и других характеристик. Также фокус внимания был направлен на межпоколенческие особенности в использовании цифровых технологий и услуг. Для ответа на поставленные вопросы использованы данные Росстата и авторского выборочного обследования, проведенного среди жителей крупных мегаполисов (Москва, Санкт-Петербург, Московская область). Проведенное исследование позволило выявить основные факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью, а также показало различия в удовлетворенности жизнью респондентов разных возрастных категорий.

TOWARDS THE INTERGENERATIONAL GAP IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN A MODERN METROPOLIS

V. P. Sirotin, M. U. Arkhipova

The article is devoted to the study of the impact of digital transformation on the characteristics of the quality of life of people in a modern metropolis. During the study, we were interested in the respondents' response to the changes taking place depending on age, social status and other characteristics. The focus of attention was also focused on inter-generational features in the use of digital technologies and services. To answer these questions, we used data from Russian official statistical service and the author's sample survey conducted among residents of large megacities (Moscow, St. Petersburg, Moscow Region). The study made it possible to identify the main factors affecting life satisfaction, and also showed differences in life satisfaction of respondents of different age categories.

Развитие технологий и стремительное изменение информационного пространства, породившие феномен электронно-цифровой экономики, способствуют формированию новой инфраструктуры и бизнес среды, открывают дополнительные возможности развития индивидов и социальных групп, обуславливают повышение качества жизни населения. Вместе с тем появляются и новые вызовы и угрозы развития общества. Меняется привычная среда жизнедеятельности людей, происходит трансформация рынка труда, меняются социальные отношения. Информация становится не просто средством производства, но и оказывает влияние на мировоззрение людей, становится мощным инструментом политического воздействия [1].

Происходящие изменения затрагивают не только устои общества, но и оказывают влияние на каждого его жителя, наряду с имущественным становится важным и цифровое неравенство, выражающееся в асимметричном доступе к информации и новым технологиям различных слоев населения (разрыв между бенефициарами промышленной революции и слоями населения, которые не могут ими воспользоваться в силу отсутствия компетенций или материального достатка).

Происходящие изменения требуют непрерывного мониторинга и изучения происходящих изменений на различных уровнях иерархии. Проведение исследований такого рода строится на статистических данных, система сбора которых в последнее десятилетие значительно видоизменилась и расширилась. Помимо традиционных макроуровневых агрегаторов, предоставляемых Министерствами и ведомствами, а также Росстатом, являющимся одновременно агрегатором высшего уровня иерархии, все больше авторами используются большие системы данных (Big Data), позволяющие проводить исследования на макро- и мезоуровнях, изучать основные тренды развития, строить прогнозы возможных потенциалов. Для изучения субъективных мнений респондентов и их отношения к происходящим изменениям на микроуровне обычно используются данные выборочных обследований (например, RLMS-HSE), данные пилотных обследований, а также поточные данные, получаемых, например, медицинскими организациями с персональных устройств мониторинга здоровья [3].

В работе для проверки гипотезы о межпоколенческом разрыве в использовании цифровых технологий были использованы данные выборочных обследований проводимых Росстатом [4], более подробную информацию о данных обследованиях можно найти, например, в [5], а также данные пилотного обследования жителей трех крупных мегаполисов - Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области, проведенного авторским коллективом весной 2022 г.

Сбор данных производился с помощью программного обеспечения "Google Forms". Для охвата той части населения, которая не является активными пользователями интернета или не использует интернет, был проведен параллельный опрос на основании печатных анкет и интервьюеров. Полученные результаты далее были перенесены в общую базу данных с целью обеспечения репрезентативности выборки.

При проведении исследования нас интересовали следующие вопросы. Действительно ли население России заинтересовано в цифровизации и цифровых инновациях? Какие категории респондентов больше других ощущают свою незащищенность и сопротивляются происходящим изменениям? Существует ли разрыв в цифровом развитии между мегаполисами и небольшими городами? Существует ли межпоколенческий разрыв в использовании цифровых технологий? Каков портрет современного потребителя цифровых услуг? Какие факторы оказывают наибольшее влияние на удовлетворенность жизнью на жителей современного мегаполиса? В данной работе предпринята попытка ответить на эти и другие открытые вопросы в рамках российских реалий.

Приведем некоторые характеристики выборки. В пилотном обследовании приняло участие 487 человек, из которых 59% составляют женщины и 41% - мужчины. При этом 95% опрошенных респондентов проживают в городах, 5% - в сельской местности. Возраст самого младшего респондента составил 15 лет, самого старшего – 87 лет. Средний возраст опрошенных составляет – 34 года.

В табл. 1 представлено распределение респондентов по уровню образования.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровню образования, %

Уровень образования	Процент
Высшее образование – бакалавриат	40.94
Высшее образование – магистратура (специалитет)	31.88
Высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации (например, аспирантура, ординатура, адъюнктура)	4.36
Наличие ученой степени кандидата наук или доктора наук	4.36
Начальное профессиональное образование	1.01
Не имеете основного общего	0.34
Основное общее образование	0.34
Среднее общее образование	10.4
Среднее профессиональное образование	6.38

Таким образом, около 41% опрошенных респондентов имеют степень бакалавра, 32% – закончили магистратуру или специалитет. Около 4% имеют степень кандидата или доктора наук.

Тестирование гипотез о влиянии возраста на удовлетворенность жизнью в целом и ее отдельными аспектами. Каждый из нас пытается найти баланс между рабочим и свободным временем. Для кого-то большой объем работы может приносить счастье и увеличивать удовлетворенность жизнью, для кого-то, наоборот, ценно свободное время. В ходе проведенного опроса были заданы вопросы относительно степени удовлетворенности работой в целом, условиями работы, уровнем оплаты труда, рабочими перспективами, полученным образованием, взаимоотношениями с людьми и проведением свободного времени.

Среди опрошенных респондентов большая часть положительно ответила на вопросы о степени удовлетворённости различными аспектами своей жизни. Так, работой удовлетворены 68% опрошенных респондентов, условиями труда – 78% респондентов, возможностями роста – 60% респондентов. Менее оптимистичные оценки встретились при ответах об удовлетворённости оплатой своего труда – около 50% респондентов и тратой свободного времени (52% респондентов). Интересным фактом является то, что 81% опрошенных респондентов в целом удовлетворены своими отношениями с людьми.

Для проверки выдвинутой гипотезы о различиях в использовании рабочего и свободного времени между поколениями выборка была разбита на 3 возрастные группы – молодежь (14-35 лет), средний возраст (36-59 лет), пенсионеры/старший возраст (60 и выше). Первая группа была сформирована на

основании Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» от 25 декабря 2020 года [6], где молодежью признаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Группа пенсионеров была выделена на основании официального минимального для женщин возраста выхода на пенсию (60 лет)». Выборка цензурировалась под респондентов, имеющих рабочий статус.

В табл. 2 представлены результаты опроса респондентов относительно качества рабочего и свободного времени по возрастным группам.

Таблица 2

Удовлетворенность респондентов качеством рабочего и свободного времени по возрастным группам, %

Возрастные группы	Градации	Полностью или скорее удовлетворены	И да, и нет	Совсем или скорее не удовлетворены	Прочее
14-35	Работа	66	20	11	4
	Условия труда	77	13	7	3
	Свободное время	51	25	21	2
36-59	Работа	72	16	12	0
	Условия труда	83	12	5	0
	Свободное время	57	23	19	1
60+	Работа	82	9	0	9
	Условия труда	73	18	0	9
	Свободное время	45	36	9	9

Можно отметить две закономерности: с возрастом увеличивается удовлетворенность работой (66, 72, 82 респондента, соответственно), в то время как удовлетворенность проведением свободного времени, наоборот, снижается (51, 57, 45, соответственно). Данные закономерности можно объяснить тем, что с возрастом человек продвигается по служебной лестнице, либо переходит на работу, которая его устраивает по тем либо иным характеристикам. Вместе с тем качество использования свободного времени может снижаться в силу возрастных изменений: рост числа заболеваний, ухудшение физического состояния, потеря активности.

Для тестирования гипотезы о влиянии возраста на общую удовлетворенность жизнью использовалась таблица сопряженности и коэффициенты взаимосвязи качественных переменных. Отметим, что ответы «скорее удовлетворены» были объединены с ответами «удовлетворены», а «скорее не удовлетворены» с ответами «не удовлетворены», все остальные ответы были отнесены к категории «и да, и нет».

Тестирование гипотезы осуществлялось с использованием и критерия Хи-квадрат Пирсона, который позволил сделать вывод о наличии статистически значимой связи между переменной «удовлетворенностью жизнью в целом»

и рядом других переменных (с вероятностью ошибки $\alpha=0,05$). Наиболее сильная статистическая связь наблюдалась между «удовлетворенностью жизнью в целом» и переменной «удовлетворенность отношениями с людьми». При этом респонденты средней возрастной категории демонстрировали более высокий показатель оптимистичности. На следующем месте - переменная «удовлетворенность работой в целом», что говорит о важной роли работы в жизни человека. Слабая связь анализируемого показателя была отмечена с переменной «удовлетворенность проведением свободного времени», что более характерно для респондентов старшей возрастной категории.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-20360 «Трансформация образа жизни людей в цифровой среде современного мегаполиса»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архипова М. Ю., Кучмаева О. В.* Факторы, определяющие отношение россиян к новым инновационным практикам и цифровым технологиям. Глава 10 в монографии Развитие современной экономической науки: проблемы, тенденции, перспективы. монография / кол. авторов ; под ред. К. К. Кумехова, М. Ю. Архиповой, В. Е. Афоной. М. : РУСАЙНС, 2021. С 160-179.
2. *Кучмаева О. В., Архипова М. Ю.* Цифровые технологии в повседневной жизни россиян // Вопросы статистики. 2021. № 3. С. 45-55.
3. *Архипова М. Ю., Сиротин В. П.* Основные тенденции в динамике и структуре заболеваемости в современной России // сб. науч. тр. Перспективы развития экономики здоровья : Изд-во БашГУ. 2021. С. 4-6.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.22).
5. *Архипова М. Ю., Сиротин В. П.* В книге: Проблемы и перспективы развития цифровой экономики. Агзамов С. Х., Архипова М. Ю., Афоина В. Е., Бондаренко А. В. и др. М. : ООО "Изд-во "КноРус". 2022. С. 335-344.
6. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 22.10.22).